



УДК 341.241.8

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ С УЧАСТИЕМ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Сергей ГАЛАГАН,

соискатель кафедры международного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование международного-правового обеспечения зон свободной торговли с участием американских государств. Доказывается необходимость изучения опыта создания зон свободной торговли иностранными государствами. Осуществляется анализ международно-правовых договоров, путём подписания и ратификации которых и создаются зоны свободной торговли. Определяются общие черты и тенденции международного-правового обеспечения зон свободной торговли с участием американских государств. Исследуются Североамериканское соглашение о свободной торговле, двухсторонние соглашения США о создании зон свободной торговли, соглашения о создании зон свободной торговли латиноамериканских и карибских государств, соглашение о свободной торговле между Канадой и Украиной.

Ключевые слова: зона свободной торговли, американские государства, международный договор, НАФТА, экономическая интеграция.

INTERNATIONAL LEGAL BASIS OF FREE TRADE ZONES WITH AMERICAN STATES PARTICIPATION

Sergey GALAGAN,

Applicant at the Department of International Law
of Institute of International Relations
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article conducts a theoretical study of the international legal basis of free trade zones with the participation of American states. It is proved the necessity of the experience of creating free trade zones by foreign states studying. It is carried out the analysis of international legal treaties by signing and ratifying of which the free trade zones are created. The common features and trends of the international legal basis of free trade zones with the participation of American states are determined. The North American Free Trade Agreement, US bilateral agreements on the creation of free trade zones, agreements on the creation of free trade zones of Latin American and Caribbean countries as well as free trade agreement between Canada and Ukraine are being explored.

Key words: free trade zone, American states, international treaty, NAFTA, economic integration.

Постановка проблемы. Ни одно государство не может успешно развиваться независимо от других, игнорировать при установлении собственных внешнеполитических приоритетов объективный процесс интернационализации современного мирового хозяйства. Взаимозависимость государств на современном этапе наиболее ярко проявляется в углублении интеграции, их экономическом сближении. В свою очередь этот процесс перехода к новому уровню взаимоотношений между государствами требует разработки надлежащего международно-правового регулирования многосторонних экономических отношений.

Одним из наиболее используемых вариантов экономической интеграции государств является создание ими зон свободной торговли путём заключения международно-правового договора или договоров. Необходимость изучения

мирового опыта, особенностей международно-правового регулирования режима свободной торговли является осознанной потребностью как с точки зрения теории международного права, так и договорной практики. Например, одним из основных сдерживающих факторов углубления соответствующих процессов была и остаётся проблема соответствия разработанного международно-правового регулирования фактически существующим отношениям, которые не всегда соответствуют потребностям и национальным интересам.

В связи с этим изучение опыта создания зон свободной торговли иностранными государствами может стать надлежащим обоснованием позиции отечественного государства во время переговоров о создании зоны свободной торговли с его участием, позволить избежать проектных ошибок и при-

менить лучшие практики, доказавшие свою эффективность.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточной изученностью опыта американских государств по созданию зон свободной торговли. Значительное количество исследований отечественных учёных посвящено Североамериканскому соглашению о свободной торговле (далее – НАФТА). И хотя это соглашение остаётся в силе, 30 ноября 2018 года было подписано Соглашение между Соединёнными Штатами Америки, Соединёнными Мексиканскими Штатами и Канадой, которое после ратификации тремя государствами должно заменить НАФТА. Новое соглашение пока не стало предметом надлежащего изучения. Опыт же других американских государств, в частности латиноамериканских и карибских, практически не изучен.



Состояние исследования. Практически каждый договор о создании зон свободной торговли с участием американских государств неоднократно становился предметом исследования. Вместе с тем такие исследования проводились авторами из государств, участвующих в этой зоне свободной торговли. Соответственно, американские учёные проводили анализ таких договоров исходя из постулата об обособленности каждого такого договора, не определяя общие характеристики договоров о создании зон свободной торговли с участием американских государств. Например, в одной из работ, ставшей научной основой данного исследования, опубликованы тезисы конференции, посвящённой зонам свободной торговли при участии США, однако отсутствует обобщающая часть [1]. Если же исследованию более общие, то значительно меньше внимания уделяется международно-правовым вопросам [2]. Также основой исследования является работа российской учёной Г.В. Кузнецовой, посвящённая региональной интеграции латиноамериканских государств [3].

Целью и задачей статьи является определение общих черт и тенденций международно-правового обеспечения зон свободной торговли с участием американских государств.

Изложение основного материала. США с самого начала своей независимости не отказывались от политики протекционизма. Среди наиболее популярных проявлений протекционизма в США того времени был так называемый “Tariff of Abominations” или тариф гадостей 1828 [4, с. 52]. Этот тариф предусматривал 50% размер импортных пошлин на некоторые промышленные и сырьевые товары [5, с. 171]. Такая политика обернулась колоссальными потерями для рынка, так как внутренние товары уступали в цене и качеству европейским, которые, в свою очередь, практически не имели шансов попасть на американский рынок.

В период между мировыми войнами США, с введением в действие закона Смута-Хоули 1930 года, постепенно стали переходить к политике либерализации [6, с. 332–333]. Следует сказать, что тогда США играли ведущую роль в геополитической системе, и именно США удалось создать многостороннюю торговую систему после Второй миро-

вой войны и заложить её основы. После войны США удалось быстро переориентировать своё производство для мирных целей и укрепить своё экономическое положение в мире, в том числе и благодаря либерализации экономической политики. Благодаря этому в 1930–1947 гг. США заключили огромное количество торговых сделок, которые, возможно, не увеличили долю США в объёмах мировой торговли, но послужили основой для создания Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ) [7, с. 307].

В последнее десятилетие XX века США, до этого времени будучи сторонником снижения торговых барьеров в рамках ГАТТ, стали активно вести переговоры с соседними странами с целью создания общего рынка обеих Америк – «От Аляски до Огненной Земли» [8, с. 37]. Широкая программа двусторонних переговоров включала в себя создание зон свободной торговли с Израилем (1985), Канадой (соглашение CUSFTA 1988 года), а позже и с Мексикой (соглашение НАФТА 1994 года). В рамках НАФТА нашла своё воплощение такая модель региональной интеграции, при которой неравные по уровню экономического развития, а также производственного и торгового потенциала, участники осуществляют торговлю на взаимных и равных условиях, не предусматривающих исключение и преференции в пользу более уязвимых экономически. Что касается содержания американских торговых сделок того времени, то в них содержались ответы на многие вопросы, решения которых США не могли добиться во многосторонних переговорах.

В частности, это касается мер по либерализации сфер инвестиций, услуг, интеллектуальной собственности, государственных закупок. В 1994 г. США начали подготовку к формированию зоны свободной торговли Америк, в которой планировалось участие всех стран Западного полушария, за исключением Кубы. Позже достигнутые договорённости в большинстве своём были включены в повестку Уругвайского раунда переговоров по ВТО.

Одной из крупнейших на сегодняшний день зон свободной торговли в мире является заключённое между Канадой, США и Мексикой в 1991 г. по итогам трёхлетних переговоров НАФТА.

Основными целями соглашения в ст. 102 НАФТА называются отмена торговых барьеров, стимулирование трансграничной торговли товарами и услугами, защита справедливой конкуренции в рамках зоны свободной торговли, привлечение инвестиций, эффективная защита интеллектуальной собственности, эффективные процедуры реализации сделки, в том числе посредством создания механизма разрешения споров. Среди других целей значилось дальнейшее трёхстороннее и многостороннее взаимодействие и сотрудничество. Немного ранее был подписан ряд соглашений между странами-участницами НАФТА, которые впоследствии составили систему источников права объединения и определили направления дальнейшего сотрудничества стран-участниц.

В НАФТА не предусмотрено создание сильных наднациональных институтов, как это сделано, например, в рамках Европейского Союза. Структура исполнительных органов НАФТА такова, что решение большинства ключевых вопросов невозможно без согласованности политических свобод всех трёх государств. То есть все важные решения принимаются именно на межгосударственном уровне.

В качестве нормативной основы НАФТА выступают три международных соглашения: базовое Североамериканское соглашение о свободной торговле и два специальных соглашения – Североамериканское соглашение о сотрудничестве в сфере окружающей среды и Североамериканское соглашение о сотрудничестве в сфере наёмного труда. Ещё одну группу источников составляют сделки процессуального характера, предусматривающие порядок взаимодействия стран-участниц НАФТА в процессе разрешения споров, некоторые двусторонние соглашения в сельскохозяйственной сфере, сфере лёгкой и автомобильной промышленности.

Нормы НАФТА охватывают такие сферы, как торговля товарами, правила происхождения, трансграничное перемещение предпринимателей, таможенная сфера, сельское хозяйство, инвестиции и услуги, торговля и субсидии, стандарты, государственные закупки, способы разрешения споров.

Механизм разрешения споров в рамках НАФТА предусматривает три спо-



соба урегулирования разногласий, предусмотренные XI, XIX и XX главами Соглашения. Большинство ключевых механизмов принятия решений в рамках НАФТА оставлены на национальном уровне, что также не позволяет говорить о наднациональном характере этой организации. Ещё одним аргументом в пользу этой точки зрения можно назвать то, что в рамках НАФТА обозначен целый массив норм национального права, который надлежит привести в соответствие с правом Соглашения. Причина в том, что в рамках НАФТА не представляется возможности конкретизации норм учредительных документов любым наднациональным институтом.

Следует отметить, что созданная соглашением НАФТА правовая система в целом и механизмы разрешения споров в частности имеют очень много общего с правовой системой и механизмами разрешения споров в рамках ВТО. Более того, все страны-участники НАФТА являются участниками ВТО, что не может не влиять на однородность обязательств участников в рамках этих двух образований. Таким образом, в случае возникновения разногласий в процессе реализации соглашения НАФТА, стороны могут обратиться как к механизму разрешения споров, предусмотренном этим соглашением, так и к механизму разрешения споров в рамках ВТО.

В отличие от ряда других интеграционных объединений (например, ЕврАзЭС или Европейского Союза) в НАФТА не предусмотрена исключительная юрисдикция органов по разрешению споров НАФТА и предоставляется возможность решения таких споров органами ВТО. Это означает, что стороны вправе самостоятельно выбрать лучший механизм разрешения споров. При этом механизм разрешения споров ВТО может быть использован только в том случае, если все участники спора, включая третьи страны, смогут принять в нем участие. В случае, если сторона-участник спора сделала выбор в пользу механизма разрешения споров в рамках ВТО, она обязана сообщить об этом третьим государствам-участникам. Такое государство имеет право требовать использовать для решения возникшего спора механизм, предусмотренный НАФТА при условии проведения консультаций с государством, сообщив о рассмотрении спора в рамках ВТО.

Исключительная подсудность споров в рамках НАФТА механизм разрешения споров, предусмотренных этим соглашением, возможна только в случае соответствующего заявления государством-ответчиком и только в случае, если спор связан с защитой окружающей среды или применением санитарных и фитосанитарных мер, в том числе связанных с защитой жизни и здоровья людей, животных, растений или среды их обитания. Таким образом, исключительная подсудность в рамках НАФТА предполагается по тем положениям, которые не урегулированы нормами ВТО надлежащим образом.

Правовые нормы, действующие в рамках ВТО, и положения НАФТА во многом похожи; они регулируют идентичные правоотношения, но не всегда идентичны сами по себе. Также возможен разный подход к толкованию как норм ВТО, так и положений НАФТА. В связи с этим необходимо учитывать, что в части разрешения споров не предусмотрен приоритет норм ВТО над нормами НАФТА или наоборот. Таким образом, представляется возможным, что правоприменительная практика в рамках органов по разрешению споров ВТО и органов НАФТА будет различаться. Хотя ни органы по разрешению споров ВТО, ни органы по разрешению споров НАФТА не связаны собственной правоприменительной практикой, это даёт возможность стороне выбрать наиболее удобный и предсказуемый механизм решения спора.

В ст. 103 НАФТА содержится идентичное положениям ГАТТ обязательство по уважению прав и обязанностей сторон соглашения, однако в п. 2 этой статьи уточняется, что в случае коллизий Соглашения НАФТА и ГАТТ подлежат применению положения НАФТА, если иное не предусмотрено специальными нормами НАФТА.

По механизму функционирования НАФТА очень похожа на ВТО. Причинами этого могут служить исторически практически одновременное формирование обеих организаций и отсутствие мирового опыта других форм интеграционных объединений.

На сегодняшний день США заключили двусторонние соглашения о свободной торговле со многими странами: Австралией, Бахрейном, Израилем, Иорданией, Колумбией, Марокко, Оманом,

Перу, Республикой Корея, Сингапуром и Чили и др. Кроме того, ещё с восемью государствами США подписали договоры о создании двух региональных зон свободной торговли: Североамериканской (Канада и Мексика) и Центральноамериканской (Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор).

Переговорная стратегия США по вопросу создания зоны свободной торговли с другим государством предполагает прежде всего такие стратегические цели: 1) снятие барьеров в торговле и обеспечение свободного экспорта американских товаров, капиталов и услуг в страну-партнёра; 2) введение жёстких условий конкуренции и протекционистских мер в отношении компаний из третьих стран; 3) обеспечение эффективной защиты прав интеллектуальной собственности; 4) создание эффективного механизма урегулирования предпринимательских споров и предпосылок для развития дальнейшего многостороннего экономического сотрудничества [9, с. 81].

Характерной чертой обозначенных соглашений является обеспечение существенной поддержки американским предпринимателям в активном выходе на рынки стран-партнёров по зоне свободной торговли, увеличение экспорта товаров и услуг компаний США способом снятия тарифных и нетарифных ограничений и барьеров в торговле с соответствующими государствами.

Общей особенностью всех заключённых соглашений о зоне свободной торговли между США и другими странами является их однотипность. По содержанию указанные договоры соответствуют общим обязательствам стран-членов в рамках ВТО. Разногласия в основном заключаются во второстепенных деталях, касающихся специфики рынка отдельной страны или отдельных отраслей. В частности, в текст соглашения о создании НАФТА отдельным разделом были добавлены положения, связанные с нефтехимическим сектором, инвестированием в автомобильную отрасль и согласованием общих стандартов. Ко всем прочим соглашениям о зоне свободной торговли были также включены регулятивные положения о торговле через Интернет, а также дополнительные документы, касающиеся экологии и условий труда рабочих.



По просьбе партнёров США типичные тексты соглашений могут дополняться также и специальными разделами, приложениями и отдельными листами. В частности, договор с Австралией содержит пункты о фармацевтике, приложения о страховании и банковских услугах, а также обмен письмами по торговле кровяной плазмой, продукцией IP-телефонии, сотрудничеству в области образования, экспресс-почты и по поставкам виски «Хенесси» и «Бурбон» [9, с. 82]. Целый ряд оговорок имеет и соглашение о создании Центральноамериканской зоны свободной торговли, в частности, касательно условий либерализации аграрной торговли, сроков снятия торговых барьеров отдельными странами-участницами и тому подобное.

Особенностью указанных сделок является также их моноцентричность. США, заключая режим свободной торговли с другой страной, получают возможность фактически навязывать свои решения более слабым экономическим партнёрам, что, в свою очередь, создаёт определённые условия для дальнейших торговых конфликтов. При этом экономическая интеграция в региональных зонах свободной торговли часто является односторонней, в частности Канада и Мексика имеют тесные торговые и корпоративные связи с США, но не друг с другом.

Для американских государств наличие разветвлённой сети торговых сделок, особенно с развитыми государствами и блоками, служит своего рода «визитной карточкой» – свидетельством стабильности и надёжности страны как партнёра. Лидером в этой области по состоянию на 2011 год выступала небольшая экспортно ориентированная страна Чили (26 договоров) [10, с. 57]. Ситуация не менялась и на сегодняшний день, поскольку в Чили уже 95% экспорта реализуется в рамках преференциальных соглашений.

Соглашения о создании зон свободной торговли латиноамериканских и карибских стран все больше выходят за рамки региона и подписываются с европейскими и азиатскими странами, а также с Австралией и Новой Зеландией. Это свидетельствует о стремлении таких стран к географической диверсификации внешнеэкономических связей. Особенно это важно для Мексики, 80% экспорта и до 50% импорта которой по-прежнему

сфокусировано на США. Подписание соглашений с ЕС, Японией, Республикой Корея становится серьёзным инструментом ослабления этой зависимости. Значительная часть сделок носит многосторонний характер и заключается с целыми блоками – Европейским Союзом, Европейской ассоциацией свободной торговли, Центральноамериканском общим рынком, МЕРКОСУР, КАРИКОМ, Африканским Союзом [3, с. 57].

Современные договоры о зоне свободной торговли не ограничиваются только преференциями в торговле. Все чаще в сферу их регулирования входят услуги, а также инвестиционное сотрудничество, вопросы охраны интеллектуальной собственности, трудовой миграции, доступа на рынок государственных закупок и тому подобное. Договоры постепенно начинают охватывать и «чувствительные товары»: запрет на сельскохозяйственные субсидии предусмотрен более чем в половине соглашений латиноамериканских и карибских стран.

Несмотря на имеющиеся несовершенства, договоры о зоне свободной торговли латиноамериканских стран открывают широкие возможности не только на пути интенсификации и диверсификации их торговли, но и в деле укрепления политического влияния, улучшения имиджа, модернизации экономики, создания нового потенциала роста [3, с. 58].

Опыт американских государств непосредственно связан и с Украиной, поскольку в 2016 г. было заключено Соглашение о свободной торговле между Украиной и Канадой [11]. Так, например, особенность Раздела 3 и Приложения 3-А данного соглашения заключается в том, что правила происхождения в этой сделке построены на североамериканской модели (похожи на правила происхождения в соответствии с НАФТА). Поэтому в правилах происхождения, например, есть требования к содержанию иностранных материалов в отношении не только к цене товара на условиях франко-завод, но и к стоимости транзакции. При этом два требования, как правило, являются альтернативными, что даёт дополнительные преимущества производителю – если товар не соответствует правилу происхождения при расчёте процентного содержания иностранного компонента в стоимости на условиях франко-завод, есть возможность сделать альтернативные расчёты

по соотношению к стоимости транзакции.

Выводы. Таким образом, по результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

1. Практика США подтверждает их приверженность стандартам ВТО и закреплению этих стандартов в договорах о создании зон свободной торговли. Это объясняется тем, что стандарты ВТО во многом были разработаны при активном участии и даже контролем США.

2. Договор о создании зоны свободной торговли разрабатывается на основе практики экономически более развитого государства. Так, договоры о зоне свободной торговли при участии США довольно однотипны. Соглашение о свободной торговле между Украиной и Канадой также основано на американском подходе к договорам о зоне свободной торговли.

3. Говоря об особенностях договоров о зоне свободной торговли с участием американских государств, необходимо отметить, что они позволяют быстрее и легче достичь договорённостей по «чувствительным» для партнёров вопросам, чем это можно сделать в многостороннем формате, предоставляют каналы для либерализации экономических связей со странами географически отдалённых территорий, дают возможность включать в переговорный процесс не только вопросы торговли товарами, но и сферы услуг, интеллектуальной собственности, взаимных инвестиций и тому подобное, а также позволяют добиваться эксклюзивных преференций с более развитыми странами, таких как квоты на трудовую миграцию, доступ на рынки для отдельных товаров и т.д.

Список использованной литературы:

1. Free Trade Agreements: US Strategies and Priorities / ed. by Jeffrey J. Schott. Washington: Columbia University Press, Peterson Institute for International Economics, 2004. 472 p.
2. Melchior, Arne. Free Trade Agreements and Globalisation. In the Shadow of Brexit and Trump. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 276.
3. Кузнецова Г.В. Региональные торговые соглашения в системе мирохозяйственных связей латиноамериканских стран: опыт для России. Национальные интересы: приоритеты



и безопасность. Вып. 14 (155). Т. 8. 2012. С. 54–59.

4. Meardon Stephen. Negotiating free trade in fact and theory: the diplomacy and doctrine of Condy Raguet. The European Journal of the History of Economic Thought, 2014, Vol. 21(1), p. 52.

5. Taussig F. "Tariff Commission, United States". The American Economic Review, vol. 16, 1926, p. 171.

6. Douglas A. Irwin. "The Smoot-Hawley Tariff: A Quantitative Assessment". The Review of Economics and Statistics, Vol. 80, No.2, The MIT Press, May, 1998, p. 332–333.

7. Зуева И.А. Эволюция ГАТТ и создание ВТО в процессе глобализации. Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2010, № 6. С. 307.

8. Шеров-Игнатъев В.Г. Современные тенденции региональной интеграции. Вестник СПбГУ. Сер 5. 2008. Вып. 2. URL: <http://worldec.ru/content/Vestnik/2008%20№%20%20Шерова.pdf>.

9. Самофалов В.Б. Американський досвід створення зон вільної торгівлі. Актуальні проблеми міжнародних відносин. Випуск 97 (Частина I), 2011. С. 80–82.

10. World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. WTO, 2011. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report11_e.pdf

11. Угода про вільну торгівлю між Україною та Канадою. URL: https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/en/124_052-16

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галаган Сергей Александрович – соискатель кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galagan Sergey Aleksandrovich – Applicant at the Department of International Law of Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv

shalahan@i.ua

УДК 343.98

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ МАЛОЛЕТНЕГО РЕБЁНКА ИЛИ ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДИВШЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Татьяна ГАНЖА,

соискатель кафедры криминалистики и судебной экспертологии
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

С учётом данных, полученных в результате обобщения материалов уголовных производств по умышленным убийствам малолетнего ребёнка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, выделено и раскрыто содержание наиболее типичных способов реализации отмеченного преступного умысла. Наведено понятие способа данного вида уголовного преступления. Наряду с этим выделены критерии составления взаимосвязанных и целенаправленных актов поведения личности преступника сквозь призму субъективных и объективных факторов, направленных на подготовку, совершение и сокрытие незаконного лишения жизни ребёнка в возрасте до 14 лет или беременной женщины, что требует использования характерных средств для наступления такого рода негативных последствий.

Ключевые слова: умышленное убийство, малолетний ребёнок, женщина в состоянии беременности, криминалистическая характеристика, способ преступления.

TYPICAL METHODS OF INTENTIONAL MURDERING OF A SMALL-KID CHILD OR WOMAN, DEFINED FOR THE GUILTY AT THE PREGNANT STATE

Tatiana GANZHA,

Applicant at the Department of Criminology and Forensic Expertology
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

Taking into account the data obtained as a result of the generalization of the materials of criminal proceedings for the deliberate killing of a small-kid child or woman, defined for the guilty at the pregnant state, the content of the most typical ways of implementing the marked criminal intent has been identified and disclosed. The concept of the method of this type of criminal offense has been introduced. Along with this the criterions for drawing up interrelated and targeted acts of behavior of the offender's personality through the prism of subjective and objective factors aimed at preparing, perpetrating and concealing the unlawful life deprivation of a child under the age of 14 or a pregnant woman are highlighted, which requires the use of characteristic means for the occurrence of such negative consequences.

Key words: premeditated murder, small-kid child, woman in a state of pregnancy, forensic characterization, method of a crime.

Постановка проблемы. В положении Основного Закона Украины указано, что никто не может быть произвольно лишён жизни, ведь неотъемлемой обязанностью органов государственной власти является защита жизни и здоровья человека и гражданина от любого рода противоправных посягательств [1]. Стоит отметить, что в данном контексте отдельную категорию лиц – членов общества составляют именно малолетние дети и женщины

в состоянии беременности. Это прежде всего обусловлено их ограниченной физической дееспособностью и естественным состоянием организма.

Одним из неотъемлемых и в тоже время характерным признаком любого уголовного преступления является типичный механизм подготовки, непосредственно совершения и его сокрытия. Ведь для того, чтобы исследовать негативное явление преступления, необходимо выделить и раскрыть